

Семь дней. - 1996 - 29 янв. - 4 фев.
с. 25.1 - с. 26.

ЦЕНЗОРЫ СДЕЛАЛИ ВЕРХУВЕНА ЗНАМЕНИТЫМ

По ту сторону Атлантики в Мекке современной кинематографии обитает масса людей, чей род занятий на русский язык лучше всего переводить дословно как "делатели фильмов" (filmmakers).

Среди них огромное количество ремесленников, много профессионалов и немало специалистов высочайшего класса. Но пальцев одной руки хватит, чтобы перечислить тех из них, кто способен создавать произведения оригинальные, которые становятся образцами для всеобщего подражания. Поль Верхувен как раз и входит в число таких избранных.

Когда в 1973 году преподаватель математики из Гааги оставил свою уважаемую профессию ради сомнительных кинематографических перспектив, родные и друзья посчитали его безумцем. И были не так уж далеки от истины – ну какое, скажите на милость, будущее могло обещать честолюбивому Верхувену голландское кино, никому не известное за пределами Королевства Нидерландов! Новиспеченного режиссера это, однако, не смутило, и он снял одну за другой несколько картин, собравших неплохой урожай призов на различных фестивалях. О нем заговорили, как об одной из главных надежд европейского кино, его фильм "Четвертый мужчина" сделал очень неплохие сборы в европейском прокате, и даже голливудские продюсеры признали Верхувена режиссером, достойным вложения денег. Ему предложили сделать фильм на одной из независимых студий. А Верхувен... отказался. Роль большого интеллектуала из маленькой страны его вполне устраивала. Мир бы так и не увидел "Основного инстинкта", если бы не голландский кинокомитет. А вернее – его подразделение, ведающее цензурными ограничениями и присвоением категорий проката. Членовники этой организации в конце концов так допекли режиссера, что он решился отправиться в Новый свет.

Голливуд встретил нового эмигранта довольно радушно – еще один европеец пытается завоевать Америку. Но бывший математик недолго оставался неизвестным. В один прекрасный день он получил предложение снять собственный фильм. И хотя гонорар был невелик, а снимать нужно было обычный боевик с примесью фантастики, Верхувен согласился. И снял "Робота-полицейского". Так он стал знаменитым. А заодно и превратился в постоянный объект для подражания. "Робота-полицейского" (у нас в стране он раньше был известен еще и под названием "Робокоп") менее талантливые коллеги Верхувена растащили буквально по кадру. Успех "Вспомнить все" вызвал к жизни несколько десятков фильмов, заполненных мутантами и прочей жутью из будущего. А об "Основном инстинкте" даже и говорить не стоит – от эротических триллеров и бледных копий Шарон Стоун (кстати, именно Верхувен практически создал ее нынешний образ) давно рябит в глазах. Так что нет ничего удивительного: когда стало известно о том, что Верхувен взялся за экранизацию сценария Джо Эстерхаза "Showgirls" ("Стриптизерки"), тут же другая студия объявила о съемках триллера "Стриптиз".

"Плоть и кровь" – не самая знаменитая работа Пола Верхувена. Что, вообще-то, не слишком справедливо. Во всяком случае актерского дуэта, играющего столь хорошо, как это делают здесь Рутгер Хауэр и Дженифер Джейсон Ли, в американских фильмах Верхувена не было. И сочетание такой игры с мастерством, пожалуй, самого яркого режиссера последних десяти лет, дает удивительный эффект.

Елена АРСЕНЬЕВА